

УДК 811.161.1:316.28+303.446.23

РУССКИЙ ЯЗЫК В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ: КРЫМСКИЙ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Г. Ю. Богданович, Т. Ю. Новикова

*Таврическая академия (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»,
Симферополь, Россия
E-mail: t.ju.novikova@gmail.com*

В статье рассматриваются вопросы создания серии учебных русско-национальных тематических словарей для поликультурного пространства Крыма. Описываются особенности функционирования русского языка и культуры в соседстве с культурами разных народов, населяющих полуостров. Успешность межкультурной коммуникации определяется консолидирующей функцией русского языка, которая помогает обеспечить равновесие поликультурной среды. Наш лексикографический проект позволяет создать реальные условия для диалога культур, составляющих поликультурное пространство Крыма. Именно язык передаёт сокровища каждой из культур, отражает эти богатства в своих лексических единицах. Наша серия словарей позволяет реализовать через посредство русского языка право различных национальных групп на изучение родных языков. Каждая национальная культура, нашедшая своё отражение в языке, становится при таком подходе равноправным участником полилога культур, занимает должное место в созвездии культур. Для создания таких русско-национальных учебных словарей важен общий базовый лексический компонент, объединяющий их в серию. Существенным моментом является включение в тематический учебный словарь элементов культурного комментария.

Ключевые слова: лексикографический проект, консолидирующая функция русского языка, учебный тематический словарь, язык входа, язык выхода, базовый лексический компонент, культурный комментарий.

ВВЕДЕНИЕ

У Ю. М. Лотмана есть очень короткое, но очень ёмкое определение культуры: «Культура есть память» [4, с. 8]. Поликультурные же пространства накапливают веками и хранят в себе некую совокупную память, которая, если следовать логике принятого определения, складывается из коллективной памяти всех тех культур, что волей истории контактировали и продолжают контактировать на рассматриваемом пространстве. Но это, безусловно, не есть простая сумма слагаемых, поскольку непосредственные соприкосновения приводят к неизбежному взаимопроникновению языков и культур, происходит своеобразная *диффузия* культур. Одновременно выстраивается такая система знаков, отражающих *мировидение* и *миропонимание* представителей различных культур, в которых содержатся специфические национальные признаки этих самых культур. И главным средством, собирающим подобные знаки общения культур и народов, которые их представляют, является язык, а «одним из свидетельств диалога как взаимодействия культур оказываются заимствования из других языков. Количество и качество заимствованных слов и выражений

позволяют судить о масштабах диалога культур» [8, с.16]. Это касается, безусловно, и межкультурных диалогов на поликультурном пространстве. Как отмечает С. Г. Тер-Минасова, «диалог культур – это равноправное взаимодействие культур, основанное на взаимопонимании их представителей. **Взаимопонимание** во всех его аспектах – языковом, социокультурном, аксиологическом (осознание и понимание ценностей другой культуры, партнёра по диалогу) и многих других – **это основа и цель диалога культур**» [8, с. 16].

Целью предлагаемой статьи является описание консолидирующей функции русского языка в практике создания серии учебных русско-национальных тематических словарей, обеспечивающих для всех желающих реальную возможность изучения своих родных языков через посредство русского языка, что в целом способствует формированию необходимых условий для равновесия поликультурной среды Крыма и успешной межкультурной коммуникации.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Крым представляет собой такое поликультурное пространство, на котором полилог культур, начавшийся в далёком прошлом, продолжается и сегодня. Русская культура на этом маленьком участке земли соседствует с культурами разных народов. Её колорит определяет именно тесное соприкосновение с другими культурами, элементы которых она впитала в себя и одновременно обогатилась ими. Поэтому русский язык на полуострове функционирует на фоне сплетения различных культур и тесного соседства народов, населяющих Крым. И в этих условиях наиболее ярко проявляется *консолидирующая* функция русского языка, его мощь и способность объединять многочисленные культуры в единое поликультурное пространство и одновременно сохранять память о каждом этносе и его культуре. Конкретная реализация этой важнейшей функции русского языка представлена в начатом ещё в конце прошлого века большом коллективном *лексикографическом проекте* по созданию *серии учебных русско-национальных тематических словарей* под общим названием «*Шире круг*». Продолжение данной серии не только актуально, но и ещё более востребовано в условиях изменившейся геополитической ситуации.

Почему важна именно такая *лексикографическая серия* для поликультурного социума, и какие базовые основания должна она иметь? Прежде всего, в качестве *отправной точки* нами принимается следующее утверждение С. Г. Тер-Минасовой: «Язык – передатчик, носитель культуры, он передаёт сокровища национальной культуры, хранящиеся в нём, из поколения в поколение. Овладевая родным языком, дети усваивают вместе с ним и обобщённый культурный опыт предшествующих поколений» [8, с. 17]. В этом утверждении содержится и ключ к разгадке, почему в наш век глобализации у каждого народа такое стремление сохранить свою идентичность, свой родной язык и свою культуру. Поэтому важная задача поликультурных регионов – предоставить возможность каждому этносу сохранить свою самобытность, культуру и язык. Только через диалог культур можно обеспечить успешность

межкультурной коммуникации, снятие напряжённости и подлинное равновесие в поликультурной среде. Ю. М. Лотман справедливо отмечал: «Общество человеческое держится на различии между людьми, на том, что никто сам по себе не составляет даже части истины, а все мы вместе составляем путь к ней. ... Надо научиться ценить в другом человеке другого человека и надо обеспечить ему это право – быть другим» [5, с. 283]. Выдающийся исследователь и мыслитель, он не раз повторял, что мы живём, потому что мы разные. «Общество – это не набор солдат, это оркестр, где каждый инструмент ведёт свою, самостоятельную мелодию. ... Оркестр состоит в замечательном единстве разных голосов» [5, с. 283]. А поликультурное общество тем более требует к себе предельно деликатного отношения. Его единство возможно при условии, если каждый представитель социума будет уверен, что он при желании получит право голоса на своём родном языке, право изучать его и пользоваться им для сохранения своей культуры и идентичности, поскольку «одним из основных составляющих культуры и, следовательно, признаков этнической дифференциации является язык» [1, с. 41]. Но парадокс поликультурного социума состоит в том, что принадлежность к определённому этносу, носителем культуры которого считает себя представитель этого этноса, не обозначает автоматически владение своим родным языком, этим «признаком этнической дифференциации». Здесь уместно будет сослаться на публикации А. М. Эмировой, посвящённые проблеме крымско-татарского языка [12, с. 101–106]. Но стремление знать свой родной язык, язык того этноса, с которым себя идентифицируешь, является вполне понятным и закономерным.

Крым – это *зеркало*, в котором отражается сам процесс формирования многоязычия и многокультурности мира: на территории этого маленького полуострова, чуть более 26 тысяч кв. км, по данным переписи населения 2014 года, проживает 175 этносов. И ни один народ не хочет затеряться в дебрях истории. «Существует, конечно, ряд случаев, когда различные культурные сообщества пользуются одним языком, и, наоборот, люди, осознающие своё культурное единство, используют разные языки, но, думается, что «нормой» всё-таки является единство языка, культуры и этноса» [1, с. 41]. В поликультурном обществе работают, как нам представляется, обе тенденции.

Ю. М. Лотман неоднократно повторял: «История проходит через дом человека, через его частную жизнь. Не титулы, ордена или царская милость, а «самостоянье человека» превращает его в историческую личность». Эта мысль стала даже своеобразным эпиграфом к его «Беседам о русской культуре». В поликультурную среду каждый этнос приносит с собой своё миропонимание и мироощущение, свою историю бытия. Так создаётся «многослойная» культура этого пространства. А в каждом этническом слое есть своя многослойность, которая присуща всякой культуре, что отмечал Ю. М. Лотман в своих беседах о русской культуре [См.: 5, с. 15]. Живя бок о бок с другими народами на общем открытом пространстве, каждый из этносов начинает испытывать на себе влияние соседа. И это естественный исторический процесс. В результате такого взаимовлияния и взаимодействия складывается поликультурное пространство,

которое начинает обладать как общими, так и отличительными чертами. Особое ощущение крымского пространства позволило С. Елпатьевскому ещё в начале прошлого века сделать свои поэтические и в то же время вполне реалистичные и справедливые наблюдения: «Кто бы ни пришёл в Крым, из каких бы суровых чуждых мест ни приходили люди, – они сделаются крымскими людьми. Как виноградные лозы, пересаженные из Испании и Франции и с острова Мадеры, теряют здесь часть своей индивидуальности и становятся крымскими лозами, так и люди, какими бы они ни были и из каких бы холодных мест они ни приходили, размякнут и разнежатся, примут в свои души часть души моря и тополя, немой горы и золотого крымского месяца. Но будет другая культура, будет новое производное из Крыма и новых людей» [2, с. 67]. То самое поликультурное и полиэтническое пространство, которое в наше время служит предметом научного описания в лингвокультурологии.

Учитывая уникальность собрания народов и культур на полуострове, здесь есть и болгары, и немцы, и греки, и армяне, и крымские татары, и малочисленные крымские народы: караимы, крымчаки, – путь к решению проблемы сохранения их языков и культур нам видится в создании серии русско-национальных словарей на *общем базовом* лексическом материале. В результате мы получим учебную *лексикографическую основу* из русско-национальных словарей. Но это не должен быть неподвижный корпус лексики. В каждом создаваемом русско-национальном словаре лексическое ядро неизбежно должно прирастать новыми национально маркированными смыслами, зафиксированными лексическими единицами каждого описываемого языка, что представлено нами на примере уже созданных словарей. Таким образом, сам по себе жанр словаря подразумевает диалогичность, поскольку в каждом из вариантов возникает диалог двух культур: русской и крымско-татарской, русской и польской, русской и немецкой и т.д. Такая база даст всем желающим реальную возможность познавать свой родной язык через посредство русского языка. Подобный лексикографический подход к проблеме изучения национальных языков на фоне русско-национального многоязычия, полагаем, будет полезен не только в Крыму, но и в любом другом поликультурном регионе России. Хорошей теоретической основой для такого лексикографического описания полилингвального пространства может послужить опыт, накопленный в практике преподавания и обучения РКИ.

Как известно, сейчас много научных исследований выполняется на стыке различных наук и направлений. Методическая наука, связанная с преподаванием языков: родного, неродного и иностранного, – также не исключение и потому не может оставаться в стороне от происходящих процессов развития знаний. Тем более что опыт, накопленный в каждом из направлений преподавания русского языка, вполне позволяет дать практический ответ на вызовы времени, связанные с овладением навыками успешной *межкультурной* коммуникации.

И особое место в методике, как мы знаем, занимает учебная лексикография, получившая своё серьёзное развитие в 70-х годах прошлого века. Наиболее плодотворным и значимым стало лексикографическое направление, связанное с

преподаванием русского языка как иностранного. Сущность современной учебной лексикографии как самостоятельной лингводидактической дисциплины заключается во взаимосвязи лингвистики и методики в целях преподавания русского языка. Главным объектом её описания остаётся, естественно, слово. Однако оно выступает не только как словарная единица для лексикографического описания. Ценность учебной лексикографии определяется тем, что слово здесь представляется в его *предречевой готовности*, как специфическая учебная единица. Именно коммуникативная направленность учебных словарей определяет их активное использование в учебном процессе. Естественно, что без словаря осознанное изучение любого неродного/иностранного языка состояться не может, независимо от уровня развития цивилизации. По-прежнему востребованным для решения таких учебных задач будет оставаться хороший *двуязычный учебный* словарь, добротный составленный с учётом современных лексических запросов пользователя. Это же в полной мере относится и к создаваемой нами серии русско-национальных словарей, нацеленных на использование их в поликультурном социуме для обеспечения права на изучение родных языков различными национальными группами через посредство русского языка. Как мы уже отмечали, для создания таких русско-национальных учебных словарей важен общий базовый компонент, позволяющий *объединить* их в серию. Он должен складываться из ряда элементов, обеспечивающих коммуникативную направленность словарного материала. Прежде всего, чтобы представлять дидактическую ценность, учебный словарь должен опираться на *естественные механизмы* усвоения лексических единиц.

И хотя нынешний век характеризуется как эпоха информационного взрыва, получение информации, связанной с усвоением языка, проходит свои неизменные, можно сказать, рутинные этапы, обусловленные действием определённых механизмов. Суть этих механизмов раскрыл в своей речи «О предметном мышлении с физиологической точки зрения» великий И. М. Сеченов ещё в 1894 г. на IX съезде естествоиспытателей и врачей. Обратимся к его рассуждениям, посвящённым вопросам мышления, которые, на наш взгляд, не утратили своей актуальности и остаются интересными для тех, кто изучает языки и кто хочет понять, как работают мыслительные механизмы, понять логику усвоения информации.

«У всех народов всех веков, всех племён и всех ступеней умственного развития словесный образ мысли в наипростейшем виде сводится на наше трёхчленное предложение. Благодаря именно этому мы одинаково легко понимаем мысль древнего человека, оставленную в письменных памятниках, мысль дикаря и мысль современника. Благодаря тому же мы можем утверждать с полной уверенностью, что и те внутренние скрытые от нас процессы, из которых возникает бессловесная мысль, у всех людей одинаковы и производятся такими орудиями, которые действуют неизменно, как звенья какой-нибудь машины» [6, с. 10]. Здесь нужно привести разъяснение И. М. Сеченова по поводу понимания им трёхчленного предложения.

Рассуждая о том, из каких физиологических элементов складывается предметная мысль, прежде чем она облекается в слово, великий физиолог говорит: «Предметных мыслей так же много и даже больше, чем отдельных предметов внешнего мира с различимыми в них отдельно признаками, потому что в состав мысли входят, как известно, не только отдельные цельные предметы, но предмет и его часть, предмет и его качество или состояние и пр. Значит, вопрос наш разрешим лишь при условии, если всё почти бесконечное разнообразие мыслей может быть подведено под одну или несколько формул, в которых были бы совмещены все существенные элементы мысли. Иначе пришлось бы разбирать сотни тысяч разных случаев. К счастью, такая формула существует давным-давно, и мы все знаем её с детства, когда учились грамматике.

Это есть *трёхчленное предложение*, состоящее из *подлежащего, сказуемого и связки*» [6, с. 9]. Далее И.М. Сеченов раскрывает общий смысл каждого из трёх элементов, показывает, как формируется мысль и из каких элементов она складывается. «Ведь мысль есть мысль не потому, что она состоит из трёх частей разных наименований, а потому, что в ней заключён известный смысл. ... В предметной мысли подлежащему и сказуемому всегда соответствуют какие-нибудь реальные факты, воспринимаемые нашими чувствами из внешнего мира. Стало быть, общее между ними по смыслу то, что *они суть продукты внешних воздействий на наши органы чувств*» [6, с. 10–11].

Важным представляется рассуждение великого физиолога о сути и роли связки в предложении: «Совсем иное, по крайней мере с виду, представляет третий член предложения – связка. Её словесный образ лишён обыкновенного предметного характера; она выражает собою отношение, связь, зависимость между подлежащим и сказуемым. Связка носит, так сказать, не существенный, а идейный характер, так как именно ею определяется смысл мысли. Без связки подлежащее и сказуемое были бы два разъединённых объекта, с нею же они соединены в род осмысленной группы» [6, с. 11]. Из этого рассуждения следует важный вывод о том, какой собственно механизм делает предложение предложением, содержащим высказанную мысль.

Размышляя о том, что «связей, зависимостей и отношений между предметами внешнего мира многое множество, ими наполнены все науки о внешнем мире» [6, с. 11], И. М. Сеченов приходит к важному выводу: «Все мыслимые отношения между предметами внешнего мира подводятся в настоящее время под три главные категории: *совместное существование, последование* и *сходство*. Первой из этих форм соответствуют пространственные отношения, а второй – преемство во времени. Как частный случай последования, приводится ещё причинная зависимость» [6, с. 12–13]. Относительно связей по сходству великий физиолог говорит следующее: «...весь прогресс теоретической половины человеческих знаний о внешней природе достигнут в сущности сравнением предметов и явлений по сходству» [6, с. 13]. И далее он выводит общую формулу предметной мысли по смыслу: «*Предметная мысль представляет членораздельную группу, в которой члены с*

предметным характером могут быть связаны между собой на три разных лада: сходством, пространственным отношением (как члены неподвижной пространственной группы) и преемством во времени (как члены последовательного ряда)» [6, с. 13].

Именно на таких основополагающих принципах базируется фактически коммуникативная грамматика, которая лежит в основе всех современных учебников по РКИ. Обучая неродному языку, мы целенаправленно учим элементам мысли, наполняя их чужими лексическими и грамматическими средствами. И в качестве единицы обучения выступает текст и его элемент – предложение. «Базисным оперативным элементом текста и его смысловой структурной единицей предложение является в силу того, что субъектно-предикатные отношения содержат в себе необходимую для познания характеристику истинности или ложности отображения какого-либо явления и, таким образом, создают предпосылки для обсуждения в процессе общения соответствующей информации об окружающей действительности, а в качестве конечного итога – взаимопонимание коммуникантов.

Субъектно-предикатная структура предложения в гносеологическом плане – это его глубинная смысловая структура, пропозиция – его форма. Соотношение двух понятий (простых или развёрнутых), одно из которых высказывается о другом, вскрывает ту диалектику бытия, которая отображает в принципе объективную диалектику взаимосвязи вещей и явлений. Пропозиция в своей обобщающей форме передаёт минимальное звено взаимосвязи в виде соотношения «нечто о чём-то», – читаем мы размышления Г. В. Колшанского [3, с. 40], которые переводят в лингвистическое русло идеи, высказанные И. М. Сеченовым. Именно понимание, какие механизмы работают в мыслительной деятельности, помогает сделать процесс обучения не только целенаправленным, но и хорошо осознаваемым, благодаря усвоению основных формул изучаемого языка, которые схожи с формулами родного языка. Разница состоит лишь в том, что в родном языке при его усвоении с самых малых лет эти формулы работают бессознательно, а в изучаемом неродном языке они эксплицируются.

Тот факт, что внутренние скрытые процессы, из которых возникает бессловесная мысль, у всех людей одинаковы, даёт нам великий дар понимать друг друга и возможность учить другие языки. Именно поэтому если выучил один иностранный язык, легче учить все последующие: опираясь на приобретённый лингвистический опыт, сознательно понимаешь, как работает универсальный мыслительный механизм. Этот универсальный мыслительный механизм полезно учитывать и при создании учебных словарей.

Наиболее отвечающим целям обучения родным языкам и межкультурной коммуникации в поликультурном пространстве, на наш взгляд, является объединяющий базовый учебный *тематический* словарь. Почему именно *тематический*? Слова, представленные в виде тематических групп, позволяют осмысленно конструировать тексты на заданную тему. Тема позволяет собрать в одной рубрике лексические единицы, связанные по смыслу через ассоциации.

Так слова приобретают в тематической группе потенциал текстообразующих, они «стремятся» друг к другу, объединённые общей темой, именно поэтому лексические единицы не упорядочены в алфавитном порядке в пределах темы. А словарь, таким образом, получает более выраженную учебную направленность.

Создаваемые нами в этой серии тематические словари обладают ещё и тем преимуществом, что сам жанр определяет антропоцентричность интерпретации языковых единиц. На первом этапе работы перед нами стояла задача размещения слов базового русского списка по смысловой близости, на втором – использование русского списка в качестве языка входа с последующим переводом на другие национальные языки. После процедуры перевода, на третьем этапе, осуществляется наложение списков с целью выявления тех тематических зон, которые включают фоновые и безэквивалентные лексические единицы. Для таких единиц используется специальная помета в словаре, указывающая на «чужое» для данной культуры слово. Язык входа (таковым у нас является русский язык), с одной стороны, содержит подобные единицы по отношению к выходным языкам, а с другой стороны, готов и сам принимать в себя «чужие» лексические средства из выходных языков.

Исходя из практических учебных целей использования словаря, мы не ставили перед собой задачи выявления и описания всех смысловых групп, присутствующих в лексической системе языка. Нами были выделены только те, которые более существенны с точки зрения обучающего потенциала и их актуальности в адекватном отражении реальных жизненных ситуаций. Безусловно, мы не предлагаем рассматривать свою тематическую классификацию в качестве единственно возможной, в ней, как и в любой другой тематической классификации, присутствует субъективный фактор, на что справедливо указывал В. В. Морковкин.

В качестве основного ориентира при составлении базового словника послужил десятый лексический список из 5000 самых важных слов в системе русского языка, представленный в словаре «Система лексических минимумов современного русского языка» под редакцией В. В. Морковкина [7].

В процессе лексикографирования минимум неоднократно корректировался, уточнялся, и в результате наш базовый список включает около 5000 слов, объединённых в 5 обширных понятийных (тематических) *областей*: **1. Человек; 2. Общество; 3. Работа, занятие, свободное время; 4. Окружающий мир; 5. Время, пространство, количество.** Далее каждая из этих *областей* членится последовательно на ряд понятийных (тематических) *групп*. Так, в *области Человек* выделяется 10 тематических *групп*. Перечислим их: *Тело: внешний вид, внутренние органы, Питание, Здоровье, болезнь, Одежда, обувь, Жильё, Духовная и умственная сферы; эмоции, Этика, религия, Воля, Мышление, Язык.* В *область Общество* входят 2 *группы*: *Частная жизнь, Общественная жизнь.* Понятийная *область Работа, занятие, свободное время* включает 5 тематических (понятийных) *групп*: *Образование, Профессиональная деятельность, Экономика, Транспорт, Досуг.* В понятийную *область Окружающий мир* вошли 3 *группы*: *Погода, Природа, Животные, растения.*

Понятийная **область** **Время, пространство, количество** состоит из соответствующих **групп**: *Время, Пространство, Количество*. Всего тематический план включает 23 понятийные **группы**, содержание которых составляют слова, распределённые на 185 нумерованных **подгрупп**. Каждая из них имеет наименование. Отдельным заключительным списком в словаре представлены **Структурные слова**, не вошедшие в тематические группы.

Коммуникативная направленность словаря определяется тем, что в центре всей тематической классификации находится **Человек**. Он обладает способностью познавать реалии мира, его фрагменты, овладевать лексикой и грамматикой для выражения с помощью языка различных своих мыслей об окружающем мире, а также своих эмоциональных состояний и чувств. Далее пространство вокруг **Человека** расширяется, и он включается в следующий концентр – **Общество**. Находясь в пределах общества, человек начинает активно взаимодействовать с ним, эти взаимодействия отражены в третьем концентре – **Работа, занятие, свободное время**. На следующем этапе пространство вокруг человека снова расширяется, и он вступает в концентр **Окружающий мир**, среди которого ему выпало существовать. Завершающий концентр вводит его в такие универсальные категории, как **Время, пространство, количество**. Такой подход, такая логика выделения тематических групп, даёт нам возможность использовать идею постепенного расширения пространства вокруг *Человека*. Мы можем показать, как шаг за шагом расширяется пространство, окружающее человека, по мере его выхода за пределы себя. Расположение в пределах расширяющихся пространств тематических групп и подгрупп хорошо укладывается в идею познания мира ребёнком. А в этой роли, как известно, был каждый владеющий своим языком, поэтому имеет соответствующий лингвистический опыт.

Частеречная принадлежность лексических единиц, включённых в тематические списки, позволяет осуществлять целенаправленное обучение «элементам мысли» на изучаемом языке – предметная и глагольная лексика даёт возможность конструировать высказывание на заданную тему с использованием различных языковых кодов. Важным моментом при составлении базового словника было размещение в тематических группах структурных слов, которые помогают конструированию предложения. В отдельную рубрику **Структурные слова** вынесены только те единицы (местоимения, предлоги, союзы и союзные слова, частицы, вспомогательные глаголы), которые не поддавались распределению по тематическим группам.

Принятый нами подход к лексикографированию, конечно, требует тщательного отбора и упорядочения лексических единиц в той последовательности, которая в наибольшей степени способствует их целенаправленному запоминанию и интенсификации учебного процесса. Также в ходе лексикографической практики в центре нашего внимания находятся такие характеристики описываемых языков, как близкородственность и разноструктурность, поскольку, как писал Л. В. Щерба, «мир, который нам дан в

нашем непосредственном опыте, оставаясь везде одним и тем же, постигается различным образом в различных языках» [11, с. 49].

Большинство слов русского и всех описываемых через его посредство языков полисемичны, но если многозначное слово входит в тематическую группу, то его многозначность снимается, и в группу оно вводится в том конкретном значении, которое раскрывается данной темой. Учитывается также тот факт, что «семантический объём слов, сходных в отношении выражаемого ими понятия, в различных языках часто не совпадает» [13, с. 132].

Таким образом, поиск эквивалентов семантизации осуществляется путём вычленения того значения слова, которое соотносится с тематической группой, описывающей определённый фрагмент реальной действительности. В связи с тем, что в группе реализуется только данное конкретное значение слова, это же слово может встречаться в разных тематических группах. Сошлёмся на пример из описаний в русско-немецком словнике, который на данном этапе находится в стадии разработки. Так, лексическая единица *блюдо* входит в русском списке в тематические **подгруппы** 13. *Еда* и 23. *Посуда*. В переводе на немецкий язык этому слову уже будут соответствовать две лексические единицы: в группе 13 ему соответствует перевод *Gericht, das*, а в группе 23 – *Schüssel, die*. Лексическая единица *взгляд* входит в **подгруппы** 4. *Глаза* и 59. *Мнение*. В качестве эквивалентов немецкий язык даёт нам два слова: в группе 4 *взгляд* переводится как *Blick, der*, а в группе 59 *взгляд* будет в переводе *Ansicht, die*.

Как мы видим, у немецких слов появляется в словаре и важная грамматическая характеристика – категория рода, выражаемая с помощью артикля.

Каждый язык связан с историей своего народа-носителя. Являясь одним из основных признаков нации, язык выражает и национальную культуру. Но тематический словарь, как правило, группирует слова по темам и больше никакой информации о словах не даёт. Однако в двуязычных словарях нового поколения уже намечается тенденция включения в них лингвокультурологического модуля. Это связано с тем, что при обучении иностранному языку лингвокультурологическая компетенция является частью коммуникативной компетенции, поскольку язык и культура неразрывны. В наших двуязычных русско-национальных тематических словарях тоже выделяются и отмечаются специальной пометой фоновые и безэквивалентные лексические единицы, требующие краткого, ограниченного жанром словаря, культурного комментария. Культурный комментарий предусмотрен как для языка входа (русского), так и для языка выхода (крымско-татарского, польского, немецкого и др. национальных языков). Такой подход к подаче лексических единиц позволяет пользователю посмотреть на оба языка, изучаемый и родной, осознанно, как бы «со стороны», увидеть в каждом из них «своё» и «чужое». Приведём списки лексических единиц с культурными маркерами из уже изданных нами словарей серии «Шире круг» [9, 10], выделив «своё-чужое» в каждом из описываемых языков с учётом языка входа (русский) и языка выхода (крымско-татарский, украинский, польский). Появление лексических единиц,

требующих специальной пометы, может быть обусловлено наличием/отсутствием культурных реалий в сопоставляемых языках, несовпадением семантики слов, наличием лексической единицы для называния родственных отношений в одном языке, которой нет соответствия в другом и т.д. Для иллюстрации обратимся к трёхязычному учебному русско-украинско-крымско-татарскому тематическому словарю.

Языки выхода – украинский и крымско-татарский

Своё в крымско-татарском языке и культуре / Чужое в русском и украинском языках и культурах

* кубете, катык, лагман, люля-кебаб, десерт из тыквы – группа «Питание»

* пиала, казан – подгруппы «Посуда», «Кухня»

* Ораза-Байрам, Курбан-Байрам, Навруз, Хыдырлез, Ночи благодарения – названия праздников; Коран, минарет, мулла, мечеть, намаз – подгруппы «Религия», «Церковь, мечеть»

* самый младший брат, самая младшая сестра – отдельные слова для называния таких родственных отношений в крымско-татарском языке в подгруппе «Семья»

* напев, большой барабан, скрипка со шпилем, зурна, саз, камышовая флейта – подгруппа «Музыка»

* дворцовая поэзия – подгруппа «Литература»

* табут – подгруппа «Смерть»

* Венера – Чолпан – подгруппа «Небо»

* хан, ханство, Меджлис – подгруппы «Форма правления», «Парламент, правительство»

* кантарь – подгруппа «Вес»

* время в сутках: между завтраком и обедом, перед сном, глубокая полночь – подгруппа «День, неделя»

Чужое в крымско-татарском языке и культуре / Своё в русском и украинском языках и культурах

* щи, ветчина, сало – группа «Питание»

* Библия, Богородица, Иисус Христос, Рождество, Пасха, Троица, Прощёное воскресенье, Масленица – подгруппы «Религия», «Церковь, мечеть»

* креститься – подгруппа «Церковь, мечеть»

* гроб – подгруппа «Смерть»

* целоваться – подгруппа «Свадьба»

* Горько! – возглас на свадьбе – подгруппа «Свадьба»

Как мы видим, близкородственные русский и украинский языки и культуры реагируют идентично на «своё-чужое». Ясно, что для крымско-татарского языка и культуры чужими являются, прежде всего, лексические единицы, обозначающие понятия, связанные с религией, а также относящиеся к свадебной традиции. Можно предположить, что приведённые лексические единицы в принципе показывают наиболее чувствительные тематические группы при

описании каждого из миноритарных языков Крыма, к которым относятся крымско-татарский, караимский и крымчакский.

Обратимся к оппозиции «своё-чужое» в русском и польском языках на материале русско-украинско-польского учебного тематического словаря.

Язык выхода – польский язык

Своё в польском языке и культуре / Чужое в русском языке и культуре

* бигос, суп из рубца, котлета отбивная

* Сейм

* костёл, ксёндз

* конкордат, брак по конкордату

* второе имя

* злотый

* декаграмм – единица измерения веса; 1 декаграмм = 10 г

** Сочельник – отмечается 24 декабря; Рождество – отмечается 25 декабря; Крещение (Богоявление) – отмечается 6 января; День всех Святых – отмечается 1 ноября; День всех Усопших верных – отмечается 2 ноября

** Святой Николай – этот образ глубоко почитаем и в православии, но он не связан так тесно с Рождественскими праздниками, как это в католической традиции. Из Германии по всей Европе у католиков распространился обычай вывешивать в Рождество баумачки или носочки для подарков детям от святого Николая.

* брат и/или сестра; братья, сёстры – общее польское слово в вопросе и ответе о наличии братьев и/или сестёр

* дедушка и бабушка – общее слово в польском языке в вопросе и ответе о наличии дедушки и бабушки

* дядя и тётя – общее слово в польском языке в вопросе и ответе о наличии дяди и тётки

* племянник – соответствует два польских слова, в зависимости от того, чей ребёнок: сестры или брата

* племянница – соответствует два польских слова, в зависимости от того, чей ребёнок: сестры или брата

* стодневка – в январе, за 100 дней до экзамена на аттестат зрелости

* половинки – отмечается половина срока учёбы в университете

Чужое в польском языке и культуре / Своё в русском языке и культуре

* ряжанка

* Радоница/Радуница

** Сочельник – отмечается 6 января; Рождество – отмечается 7 января; Крещение (Богоявление) – отмечается 19 января; День всех Святых – в православии отмечается в первое воскресенье после дня Святой Троицы

* Прощёное воскресенье

* отчество

* первый звонок

* последний звонок

* стодневка – встреча выпускников прошлых лет в своей школе в начале февраля

* маршрутное такси, маршрутка

* (место) боковое – в плацкартном вагоне

* электричка – популярное название пригородного поезда

* Дед Мороз

* Снегурочка

В приведённом списке лексических единиц со специальной пометой, требующих краткого комментария, в русском и польском языках отмечены также названия общих христианских праздников, поскольку не совпадают их даты у католиков и православных.

В русско-немецком словаре, который на данном этапе находится в процессе создания, можно продемонстрировать «своё-чужое» на отдельных примерах тематической группы *Питание*, которая, как показывает наша лексикографическая практика, всегда должна корректироваться с учётом национальной кухни каждого народа. Так, типичными и узнаваемыми для носителей немецкого языка и культуры будут такие продукты и их наименования, как *брецель*, *сосиска с карри*, *белая сосиска*, *солодовые леденцы*. Они в русско-немецком словаре получают специальную помету и краткий комментарий.

*Брецель – крендель, часто посыпанный крупной солью. Может подаваться к пиву.

*Сосиска с карри – типично немецкое блюдо (фастфуд). Жареная, крупно порезанная, с пикантным томатным соусом и посыпанная приправой карри. Часто подаётся с картошкой фри.

*Белая сосиска – типичная баварская сосиска из очень мелко молотого мяса (телятины и свинины). Подаётся со сладкой горчицей, часто к пиву.

**Солодовые леденцы* – употребляются не только как лакомство, но и как леденцы от кашля.

Соответственно из русского списка (язык входа) «чужими» для немецкой кухни будут *сырники*, *вареники*, *пельмени*, *варенье* и др.

В результате нашей лексикографической практики сформируются такие параллельные учебные лексические минимумы русского и всех других описываемых национальных языков, в которых каждый из этих языков может в дальнейшей работе рассматриваться как язык входа и как язык выхода. Учёт культурного фона слов «своё»/«чужое» в двух списках при установлении эквивалентных соотношений позволяет менять местами языки входа и выхода. Ещё один важный момент: в создании переводных русско-национальных тематических словарей участвует авторский коллектив, в состав которого мы стараемся пригласить переводчика – носителя языка, хорошо знакомого с культурной средой, в которой описываемый язык функционирует как родной. Поликультурная среда, объединяющая общими условиями жизни, способствует тому, что некоторые реалии из естественной культурной среды, в которой

функционируют немецкий, польский, греческий и другие языки перестают быть актуальными в поликультурной среде. Но это не означает, что лексические единицы, называющие эти реалии, не включаются в тематические списки. Напротив, мы стремимся максимально учитывать их в пределах описываемых тематических групп, чтобы не превращать перевод в механический процесс и не отрывать описание языка от культуры, с которой он тесно связан. Создание каждого нового русско-национального словаря в серии нужно рассматривать как творческий процесс.

Не менее важным, чем учёт культурно маркированной лексики, представляется выделение в процессе лексикографирования устойчивых и подвижных тематических зон. Лексика, как сейчас ощущает на себе каждый носитель языка, наиболее чутко реагирует на все изменения, происходящие в жизни общества. Речь не идёт о лавине заимствований, подчас затрудняющих коммуникацию, например, между разными поколениями, а о тех нейтральных лексических единицах, которые обслуживают, в частности, тематическую группу *Общественная жизнь*. В ней фиксируются лексическими единицами происходящие изменения в экономике, политике, все, если можно так сказать, турбулентности исторической эпохи, в которой выпало нам жить. И кстати, давая оценку любым историческим событиям, стоит вспомнить, как подходил к этому Ю. М. Лотман: «События совершаются людьми. А люди действуют по мотивам, побуждениям своей эпохи. Если не знать этих мотивов, то действия людей будут казаться необъяснимыми и бессмысленными» [5, с. 13]. После исторических событий крымской весны 2014 года наиболее существенная корректировка потребовалась в таких тематических подгруппах, как *Государство; Парламент, правительство; Политические партии; Административные органы*. В них нашли своё отражение произошедшие события, во многом изменившие геополитический контекст современности. Внесения некоторых дополнений и изменений потребовала подгруппа *Больница, поликлиника*, что тоже связано с новым законодательным полем в системе здравоохранения.

Созданная нами базовая модель русско-национального учебного тематического словаря с учётом лингвокультурологического компонента обладает открытой структурой, и мы приглашаем к сотрудничеству всех желающих для участия в переводе на родные языки того базового лексического тематически организованного минимума, который позволит крымским этносам сохранить знание своих родных языков для сохранения культуры в поликультурном крымском социуме. Возникает вполне резонный практический вопрос: какие языки следует включить в серию русско-национальных словарей в первую очередь? Прежде всего, это языки, объявленные вместе с общегосударственным русским языком в качестве государственных в Республике Крым – украинский и крымско-татарский. Поэтому создание русско-украинского и русско-крымско-татарского учебных тематических словарей можно рассматривать в числе первых. Для этого есть и база – трёхязычный учебный тематический словарь [9]. В нём уже проделана подготовительная

работа по корректировке отдельных тематических групп, лексический материал приведён в соответствие с новыми для Крыма геополитическими реалиями.

Есть и такие немногочисленные этносы в Крыму, как караимы и крымчаки. С помощью предлагаемого нами учебного словаря реально создать базовый тематический минимум для этих языков, на основе которого потом можно писать современные коммуникативные учебники по нашим миноритарным языкам. Только такая кропотливая работа позволит сохранить караимский и крымчакский языки. На данном этапе ведется работа над русско-немецким и русско-греческим словарями лексикографической серии «Шире круг».

Таким образом, собранный в словаре базовый лексический фонд может быть использован для создания эквивалентных учебных тематических групп на национальных языках. В дальнейшем на этой лексической основе можно писать современные коммуникативные учебники и учебные пособия для обучения национальным языкам в поликультурном социуме, используя и положительный опыт, накопленный в практике преподавания РКИ, спроецировав его на описание национальных языков в учебных целях. Наиболее эффективным при обучении иностранным языкам считается в современной дидактике лингвокультурологический подход, который вполне приемлем и при обучении национальным языкам. Если считать, что первичные культурные установки и ценности человек получает в семье на бессознательном уровне и потом они становятся базисом его языкового сознания, то в условиях поликультурного социума не всегда происходит именно так. Поэтому все желающие изучать родные языки, являющиеся хранителями национального самосознания, должны получить такую реальную возможность через посредство русского языка, выполняющего свою консолидирующую функцию.

ВЫВОДЫ

Полагаем, что осуществление этого лексикографического проекта позволит получить ряд ценных наблюдений и выводов, касающихся диалога в межкультурной коммуникации на поликультурном пространстве. Прежде всего, в этой серии словарей предстанет перед нами живая картина жизни поликультурного социума Крыма, а широкая лексикографическая практика внесёт также свой существенный вклад в развитие сопоставительного лингвокультурологического направления. Лингвокультурология, как известно, тесно связана с духовной культурой народа. А ключевые лингвокультурные единицы национальных культур, составляющих поликультурное пространство Крыма, логично рассматривать на фоне русского языка. Большой интерес может представить анализ культурных кодов тех культур, которыми богат поликультурный социум, сопоставление так называемых культурноносных единиц, различных типов концептов.

Выделение в русско-национальных тематических словарях культурно маркированной лексики намечает возможности изучения языковой личности в поликультурном социуме в контексте «свое-чужое», а также во взаимодействии

с представителями разных культур, поскольку для лингвокультурологии важно взаимодействие ментальности и культурного фактора в языке. Посредством анализа различных аспектов человеческой сущности и особенностей социокультурной жизни мы можем получить в результате портрет крымчанина, что немаловажно для понимания самих себя и своих соседей, для успешного ведения диалога в межкультурной коммуникации.

Список литературы

1. Гудков, Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации [Текст] / Д. Б. Гудков. – М. : Гнозис, 2003. – 288 с.
2. Елпатьевский, С. Я. Крымские очерки. Год 1913 [Текст] / С. Я. Елпатьевский. – Феодосия : Коктебель, 1998. – 144 с. – (Биб-ка альманаха «Крымский альбом». Вып. 4).
3. Колшанский, Г. В. От предложения к тексту [Текст] / Г. В. Колшанский // Сущность, развитие и функции языка [сб. ст.] / АН СССР, Ин-т языкознания ; отв. ред. Г. В. Степанов. – М., 1987. – С. 37–43.
4. Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века) [Текст] / Ю. М. Лотман. – 2-е изд., доп. – СПб : Искусство-СПБ, 1999. – 416 с. : ил., портр.
5. Лотман, Ю. М. Воспитание души [Текст] / Ю. М. Лотман. – СПб : Искусство-СПБ, 2005. – 624 с.
6. Сеченов, И. М. Элементы мысли [Текст] / И. М. Сеченов. – СПб. : Лениздат : Команда А, 2014. – 224 с.
7. Система лексических минимумов современного русского языка [Текст]: 10 лексических списков от 500 до 5000 самых важных русских слов / Гос. ин-т рус. языка им. А. С. Пушкина, Отдел учебной лексикографии ; [Г. Ф. Богачева, Н. М. Луцкая, В. В. Морковкин, З. П. Попова] ; под ред. В. В. Морковкина. – М. : АСТ : Астрель, 2003 — 765 с.
8. Тер-Минасова, С. Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики [Текст] : учеб. пособие / С. Г. Тер-Минасова. – М. : АСТ : Астрель : Хранитель, 2007. – 286 с.
9. Шире круг [Текст] : русско-украинско-крымскотатарский учебный тематический словарь / [авт.-сост.: Т. Ю. Новикова, Г. Ю. Богданович, И. Г. Балашова, Н. В. Буц, Л. С. Оказ, Р. Р. Девлетов] – Симферополь : Феникс, 2011. – 244 с.
10. Шире круг [Текст] : русско-украинско-польский учебный тематический словарь / [авт.-сост.: Т. Ю. Новикова, Г. Ю. Богданович, И. Г. Балашова, Н. В. Буц, И. Данецка]. – Симферополь : Оджакъ, 2012. – 240 с.
11. Щерба, Л. В. Избранные работы по русскому языку [Текст] / Л. В. Щерба ; [предисл., подбор текстов, примеч. и ред. М. И. Матусевич]. – М. : Учпедгиз, 1957. – 188 с.

12. Эмирова А. М. Крымско-татарский язык в поликультурной ситуации Республики Крым [Текст] / А. М. Эмирова // Русский язык в поликультурном мире : междунар. симпозиум (8–12 июня 2017 г.) : сб. науч. статей / отв. ред. Е. Я. Титаренко. В 2-х т. Т. 1. – Симферополь, 2017. – С. 101-107.

13. Юсупов, Р. А. Особенности лексико-семантической системы разноструктурных языков [Электронный ресурс] / Р. А. Юсупов, Д. Н. Нуриева // Филология и культура. Philology and culture. – 2014. – № 1(35). – Режим доступа: http://philology-and-culture.kpfu.ru/?q=system/files/24_7.pdf (дата обращения: 18.06.2017)

References

1. Gudkov D. B. Teoriya i Praktika Mezhhkul'turnoi Kommunikatsii [Theory and Practice of Cross-Cultural Communication]. Moscow: Gnozis Publ., 2003. 288 p.

2. Elpat'evskii S. Ya. Krymskie Ocherki. God 1913 [Crimean Essays. The Year of 1913]. Feodosiya: Koktebel Publishing House (Library of the Almanac Krymskii Al'bom, no. 4). 1988. 144 p.

3. Kolshanskii G. V. Ot Predlozheniya k Tekstu [From sentence to text]. Sushchnost', Razvitiye i Funktsii Yazyka. Moscow: Nauka Publ., 1987. Pp. 37-43.

4. Lotman Yu. M. Besedy o Russkoy Kul'ture: Byt i Traditsii Russkogo Dvoryanstva (XVIII – Nachalo XIX Veka) [Discussions about Russian Culture: Mode of Life and Traditions of Russian Aristocracy (18th – Beginning of 19th Centuries)]. St. Petersburg: Iskusstvo-SPB Publ., 1999. 415 p.

5. Lotman Yu. M. Vospitanie Dushi [Education of the Soul]. St. Petersburg: Iskusstvo-SPB Publ., 2005. 624 p.

6. Sechenov I. M. Elementy Mysli [Elements of Thought]. St. Petersburg: Publishing Group Leninzdat – Komanda A Puubl., 2014. 224 p.

7. Sistema Leksicheskikh Minimumov Sovremennogo Russkogo Yazyka: 10 Leksicheskikh Spiskov: ot 500 do 5000 Samykh Vazhnykh Russkikh Slovo [A System of Lexical Minimum of Modern Russian: From 500 to 5000 of the Most Important Russian Words]. Moscow: Astrel Ltd.: AST Ltd. Publ., 2003. 768 p.

8. Ter-Minasova S. G. Voyna i Mir Yazykov i Kul'tur: Voprosy Teorii i Praktiki...: Uchebnoe Posobie [War and Peace of Languages and Cultures: Questions of Theory and Practise...: Teaching Aid]. Moscow: AST: Astrel': Khranitel' Publ., 2007. 286 p.

9. Shire Krug: Russko-Ukrainsko-Krymskotatarskii Uchebnyi Tematicheskii Slovar' [Make the Circle Wider: a Russian-Ukrainian-Crimean Tatar Thematic Learner's Dictionary]. Authors-compilers: T. Yu. Novikova, G. Yu. Bogdanovich, I. G. Balashova, N. V. Buts, L. S. Okaz, R. R. Devletov. Simferopol: Feniks Publ., 2011. 244 p.

10. Shire Krug: Russko-Ukrainsko-Krymskotatarskii Uchebnyi Tematicheskii Slovar' [Make the Circle Wider: a Russian-Ukrainian-Crimean Tatar Thematic Learner's Dictionary]. Authors-compilers: T. Yu. Novikova, G. Yu. Bogdanovich, I. G. Balashova, N. V. Buts, I. Danetska. Simferopol: Odzhak Publ., 2012. 240 p.

11. Shcherba L. V. Izbrannye Raboty po Russkomu Yazyku [Selected Works on the Russian Language]. Moscow: State Publishing House of the Ministry of Education of the RSFSR, 1957. 188 p.

12. Emirova A. M. Krymsko-Tatarskii Yazyk v Polikul'turnoi Situatsii Respubliki Krym (The Crimean Tatar Language in the Polycultural Situation of the Republic of Crimea). Russkiy Yazyk v Polikul'turnom Mire: I Mezhdunarodnyi Simposium (8-12 Iyunya 2017 g.). Vol.1. Simferopol: Arial Publ., 2017. Pp. 101-107.

13. Yusupov R. A., Nurieva D. N. Osobennosti Leksiko-Semanticheskoi Sistemy Raznostrukturnykh Yazykov [Special Features of the Lexico-semantic System of Differently Structured Languages]. Filologiya i Kul'tura. Philology and Culture. 2014. No. 1 (35) // http://philology-and-culture.kpfu.ru/?q=system/files/24_7.pdf (accessed 18 June 2017).

THE RUSSIAN LANGUAGE IN CROSS-CULTURAL COMMUNICATION: THE CRIMEAN LEXICOGRAPHICAL CONTEXT

G. Yu. Bogdanovich, T. Yu. Novikova

Summary. The article deals with the writing of a series of thematic learner's dictionaries for the polycultural area of Crimea. In these dictionaries Russian is the source language and the languages of other Crimean ethnic groups are the target languages. The special features of the Russian language and culture functioning in neighbourhood with the cultures of the various other Crimean ethnic groups are pointed out. The success of the cross-cultural communication is determined by the consolidating the function of Russian language which helps to balance the polycultural situation. Our lexicographical project is able to create real conditions for the dialogue between the cultures in polycultural Crimea. In particular, language bears the treasures of each culture in itself by reflecting them in its lexical units. Our series of dictionaries provides the opportunity to realize the right of the various ethnic groups to study their own mother tongues with the help of Russian language. In this way, each of the ethnic cultures, being reflected in the language of the given ethnic group, becomes a participant in the polylogue of cultures with equal rights, occupying its rightful place in the constellation of cultures. For the writing of such thematic learner's dictionaries a common basic lexical component unifying them into a series is essential. An important aspect is the inclusion of elements of cultural commentary.

Keywords: lexicographical project, consolidating function of the Russian language, thematic learner's dictionaries, source language, target language, basic lexical component, cultural commentary.

Сведения об авторах:

Богданович Галина Юрьевна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой межъязыковых коммуникаций и журналистики, декан факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Россия

Новикова Татьяна Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник Научно-методического центра полилингвального образования Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Россия

Bogdanovich Galina Yurievna - Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of the Interlanguage Communications and Journalism, Dean of the Slavic Philology and Journalism Faculty of Taurida Academy (structural unit) of V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

Novikova Tatyana Yurievna - Candidate of Philology, Associate Professor, Senior Research Officer of the Scientific Methodological Centre of the Polylingual Education Taurida Academy of V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia